

— Ещё не решил, — откровенно признался Третий господин Е. — Ты же знаешь, что ко всему, что касается тебя, я всегда отношусь с особой осторожностью. Кто знает, что ещё может вырваться у этого Мэн в будущем.

Сновидения этого человека были связаны с Дундуном, и пока все его секреты не будут выжаты до конца, Третий господин не собирался его отпускать. В самые мрачные моменты он даже думал о том, чтобы навсегда избавиться от этого человека, но, опасаясь, что это может повлиять на будущую удачу Дундуна, пока что сдерживался.

Уловив беспокойство Третьего господина, Сян Юань задумался и тихо произнёс:

— Я хочу его увидеть.

Раз Сян Юань хотел встретиться с Мэн Шуфанем, Третий господин Е, естественно, не стал ему препятствовать. Ранее он не сообщал об этом Сян Юаню только из-за опасений, что тот начнёт лишний раз волноваться. Мысли о том, что совершенно посторонний человек видит сны, связанные с их будущим, казались довольно жуткими. Поэтому он не только приказал Гэ Цзяню использовать все возможные методы, чтобы выжать из Мэн Шуфана его секреты, но и привлёк гипнотизёра, а также установил оборудование для записи его сновидений.

Третий господин Е боялся, что малейшая оплошность может привести к тому, что его Дундун окажется в столь же трагическом положении, как в этих снах. Он безжалостно выжимал из Мэн Шуфана информацию, не останавливаясь даже перед жестокими методами, которые могли привести к гибели человека.

— Молодой господин Сян, Мэн Шуфань находится здесь, — сопровождающий, приставленный к Сян Юаню, привёл его в санаторий на окраине столицы.

Сян Юань вышел из машины, огляделся и заметил, что санаторий был не слишком большим. Однако благодаря своему расположению в глубине гор он отличался удивительно тихой и умиротворённой атмосферой.

Не спеша встретиться с Мэн Шуфанем, Сян Юань прогулялся по территории. Несмотря на прекрасную обстановку, здесь чувствовалась строгая охрана. Опираясь на свой многолетний опыт, Сян Юань понял, что сбежать отсюда будет крайне сложно.

— Здравствуйте, — раздался запинаящийся приветственный голос, когда Сян Юань прогуливался по двору.

Обернувшись, он сразу же увидел Мэн Шуфана, который, съёжившись, шёл позади сопровождающего.

— Вы? — Сян Юань приподнял бровь.

— Я... я Мэн Шуфань, — робко потянул за край своей одежды Мэн Шуфань.

— Звезда группы SKY?

— Д-да.

Сян Юань прищурился, разглядывая молодого человека, которого в прошлой жизни он готов был заколоть ножом. Однако этот человек сильно отличался от образа, сохранившегося в его памяти. Тот когда-то уверенный в себе король сцены страны С теперь был бледен, опустил голову и даже не решался поднять взгляд на Сян Юаня.

Это действительно Мэн Шуфань? Может, его подменили? Сян Юань нахмурился и спросил:

— Говорят, ты видел сны обо мне?

Мэн Шуфань замер, явно недоумевая. В его снах фигурировал только человек по имени Третий господин, а об этом молодом человеке и речи не было!

— Скажите, а вы... кто? — с сомнением спросил он.

— Я Сян Дундун.

Мэн Шуфань наконец понял. Так вот он тот самый «Дундун»! Имя Дундун появлялось в его снах лишь однажды, и раньше он не придавал ему значения. Но когда подчинённые Третьего господина использовали всевозможные методы, заставляя его снова и снова рассказывать о снах, каждый фрагмент, каждая деталь, включая имя «Дундун», врезались в его память.

Нечеловеческие мучения могли свести с ума любого. То, что он всё ещё сохранял рассудок, было не из-за милосердия своих мучителей, а лишь потому, что гипнотизёр уехал за границу и пока что не провёл более глубокого исследования.

При этих мыслях глаза Мэн Шуфана покраснели. Бледный и униженный, он обратился к Сян Юаню:

— Молодой господин Сян, я рассказал всё, что знал. Я не хотел проявлять неуважение к Третьему господину. Если вы проявите великодушие и отпустите меня, я клянусь, что больше никогда не появлюсь перед вами.

Один сон растянулся на годы, и тот мужчина постепенно стал его навязчивой идеей. Мэн Шуфань когда-то считал себя особенным — ведь кто ещё мог видеть одного и того же человека в снах на протяжении пяти лет? Более того, этот человек был настолько величественным, что даже в снах ощущалось его царственное величие. А что касается его отношения к Мэн Шуфаню, то оно было необычайно мягким.

Разве мягкость не означает надежду? Среди бесчисленных людей почему только он видел этого мужчину? Что это значило? Быть может, он особенный? Быть может, их встреча была предопределена судьбой? Мэн Шуфань был вне себя от восторга. Но, увы, его навязчивая идея была слишком сильна, а пробуждение наступило слишком быстро. В тот момент, когда он попытался схватить мужчину, всё изменилось.

Не успев даже коснуться края его одежды, Мэн Шуфань оказался в пустой комнате, где его пытали и пичкали наркотиками, чтобы выжать из него секреты. А когда стало ясно, что его секреты касались будущего этого мужчины, он окончательно потерял свободу.

За месяц заключения Мэн Шуфань бесчисленное количество раз жалел о своей тогдашней импульсивности. Зачем он считал себя особенным? Зачем бросился хватать того мужчину? Зачем у него были такие тщеславные мысли? Хотя сон длился пять лет, мужчина лишь мельком взглянул на него, а затем больше не появлялся.

Его единственной ценностью было быть объектом гипноза, записей, гипноза, записей... Этот цикл повторялся снова и снова, пока он окончательно не погрузился в отчаяние, не зная, когда окончательно сойдёт с ума.

— Молодой господин Сян, умоляю вас, — мучительный страх заставил Мэн Шуфана, увидевшего странное выражение лица Сян Юаня, забыть о гордости. Он плюхнулся на колени. Лишь бы выбраться из этого ужасного места! Он был готов не только молить о пощаде, но даже лизать обувь Сян Юаня.

— Встань, — Сян Юань кивнул сопровождающим, чтобы те помогли Мэн Шуфаню подняться. — Под коленями мужчины — золото, не стоит преклоняться передо мной.

— Молодой господин Сян... — слёзы Мэн Шуфана закапали на землю. Когда человек лишён даже базового права на жизнь, какая польза от сохранения гордости?

— Цзюньнянь перегнул палку, — тихо сказал Сян Юань. В своё время он тоже пережил унижения в стране М, поэтому мог понять, через что сейчас проходит Мэн Шуфань. Перед приездом он уже ознакомился с записями гипноза Мэн Шуфана. Этот человек действительно имел связь с Третьим господином, но их взаимодействие оказалось совсем не таким, как он ожидал. Вероятно, Мэн Шуфань был всего лишь пешкой.

Поскольку они оба пережили падение, Сян Юань относился к Мэн Шуфаню не слишком плохо. Он приказал увести его, а затем, подумав, всё же решил отпустить.

— Дундун всё-таки проявил мягкость, — вздохнул Третий господин, когда Сян Юань позвонил ему.

— Нет, не проявил.

— Ладно, ладно, как скажешь, — Третий господин никогда не знал, что такое принципы, когда дело касалось Сян Юаня.

— Если отпустишь его, это как-то повлияет на тебя? — хоть Сян Юань и проявил снисходительность, для него самым важным оставался Третий господин. Если освобождение Мэн Шуфана могло навредить ему, Сян Юань предпочёл бы держать его в санатории до самой смерти.

— Никак не повлияет. Я просто боялся, что он станет обузой для тебя. — Поскольку дело касалось Дундуна через несколько лет, Третий господин Е не мог позволить себе убить Мэн Шуфана, как бы тот ему ни мешал.

— Не станет. У нас с ним нет ничего общего. — В прошлой жизни у него и Мэн Шуфана не было никаких связей. Он даже не видел его вживую.

— Тогда отпусти его. — Третий господин Е согласился без лишних слов. Освободить человека было делом одного приказа. С возможностями охранников семьи Е они могли быть уверены, что Мэн Шуфань будет молчать.

— И ещё скажи Гу Ичжоу, чтобы он больше продвигал Мэн Шуфана.

Так быстро уже называть его «Маленький Мэн»? Третий господин почувствовал лёгкую горечь и спросил:

— Почему?

— Мы держали его столько дней, нужно хоть как-то компенсировать. Более того, чем выше он поднимется, тем сложнее будет избежать нашего наблюдения! — Сян Юань с гордостью изложил свою идею.

Третий господин засмеялся. Его смех был низким и хриплым, наполненным мужской сексуальностью.

— Дундун, ты стал хитрее.

— Это ты меня научил. — Раньше он просто был ленив, но после испытаний прошлой жизни нельзя было оставаться наивным.

— А как ты собираешься меня отблагодарить?

Голос Третьего господина стал ещё ниже, вызывая лёгкое покалывание в ушах Сян Юаня. Он втянул шею и недовольно пробурчал:

— Твоё — это моё, а моё — это моё. Что тут благодарить?

— Ладно, моё — это твоё, — Третий господин шепнул с намёком. — Давно не сдавал «личных сбережений», Дундун, когда ты их заберёшь?

<http://bllate.org/book/15531/1380823>